

УДК 340.130.53, 349.6

ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE POSSIBILITIES OF IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF ECOLOGICAL SAFETY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Е.Е. Тонков, В.С. Синенко, В.Ю. Туранин
E.E. Tonkov, V.S. Sinenko, V.Y. Turanin

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*
Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: ETonkov@bsu.edu.ru; Sinenko@bsu.edu.ru; Sinenko@bsu.edu.ru

Аннотация. В настоящее время особую актуальность приобретает эффективное правовое регулирование экологической безопасности в Российской Федерации, которое напрямую связано с формированием непротиворечивой системы правовых актов в данной сфере. В этой связи, авторами был осуществлен критический анализ существующей российской правовой основы обеспечения экологической безопасности и разработаны научно-практические рекомендации по ее возможному совершенствованию.

Resume. Currently special urgency effective legal regulation of ecological safety in the Russian Federation, which is directly related to the formation of a consistent system of legal acts in this area. In this regard, the authors have done a critical analysis of the existing Russian legal framework for ensuring environmental security and developed scientific and practical recommendations on possible improvements.

Ключевые слова: экология, экологическая безопасность, право, правовое обеспечение.
Keywords: ecology, environmental security, law, legal support.

Обеспечение экологической безопасности – это, без преувеличения, одна из важнейших задач, стоящая перед каждой страной в мире. Россия в данном случае – не исключение. Скорее наоборот, проблемы экологической безопасности в нашей стране крайне актуальны и государственная задача обеспечения экологической безопасности для населения в настоящее время выходит на первый план. В этой связи, очевидно, что для реализации данной задачи необходима прочная юридическая платформа, которая позволит установить необходимые дозволения и запреты, сформулировать правила поведения в экологической сфере. М.И.Русаков верно указывает на то, что «экологическая безопасность является значимым элементом национальной безопасности и занимает в ее системе одно из ключевых мест» [13: 4]. Однако, как справедливо подчеркивает Ф.Г.Мышко, «системной концепции государственного управления сферой обеспечения экологической безопасности до сих пор не существует» [10: 23].

Отметим, что правовое обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации основывается на требованиях различных международных актов (Универсальный кодекс экологически корректного поведения, принятый на общественном симпозиуме в г. Бангкоке (Таиланд) в 1960 г.; Стокгольмская декларация по окружающей среде (1972 г.); Всемирная хартия природы (1982 г.); Всемирная стратегия охраны природы (1980 г.); Хартия бизнеса относительно устойчивого развития (1990 г.); Декларация Конференции ООН по охране окружающей среды и развитию, принятая в Рио-де-Жанейро (1992 г.), Конвенция ООН об изменении климата (от 4 ноября 1994 г.); Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (1994 г.); Конвенция о биологическом разнообразии (1995 г.); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (2001 г.) и др.).

Для ориентации согласованной законодательной деятельности в области экологической безопасности государствами-участниками СНГ в 1992 году постановлением Межпарламентской Ассамблеи был принят рекомендательный законодательный акт «О принципах экологической безопасности в государствах Содружества» [11]. К.К.Даваева справедливо замечает, что «перед Россией, активно участвующей в международном сотрудничестве, возникает необходимость принятия на государственном и региональном уровнях эффективных мер, в первую очередь правовых. Во-первых, направленных на обеспечение выработанных международным сообществом принципов и положений устойчивого развития, во-вторых, надлежащее качество окружающей среды должно быть сегодня законодательно закреплено как необходимый элемент социальных стандартов жизни в стране в целом и в регионах, в частности» [5]. Отметим, что отдельные

аспекты обеспечения экологической безопасности отражены в Конституции Российской Федерации (ст.ст. 9, 42, 58, 71, 72). В частности, статья 72 Конституции РФ включает в предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов природопользование; охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды.

Ключевым нормативным актом в данной сфере является Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Кроме этого, следует выделить Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях", Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ "Об экологической экспертизе", Федеральный закон от 09.01.1996 г. № 3-ФЗ "О радиационной безопасности населения", Федеральный закон от 19.07.1997 г. № 109-ФЗ "О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами", Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления", Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения".

Нельзя не отметить в данном контексте и Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, а также Экологическую доктрину Российской Федерации, одобренную распоряжением Правительства от 31 августа 2002 г. № 1225-р.

Субъекты Российской Федерации в области охраны окружающей среды также активно используют свои полномочия в соответствии со ст. 73 и ст. 76 Конституции РФ. При этом, С.А. Боголюбов справедливо отмечает, что «принятие субъектами Федерации нормативных правовых актов по экологическим вопросам должно обуславливаться не столько желанием обозначить свою суверенность..., сколько необходимостью урегулировать нерешенные экологические неперсонифицированные проблемы, имеющие общий характер, не исчерпывающиеся исполнением» [3: 41].

Итак, попытаемся взглянуть на существующую правовую основу обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации критически.

Как мы видим, в современном российском правовом поле достаточно много актов, регулирующих те или иные вопросы экологической безопасности. Кроме этого, сразу следует заметить, что приведенный выше перечень носит далеко не исчерпывающий характер. Это лишь основополагающая платформа. Учитывая всю существующую палитру правовых актов в экологической сфере, справедливым будет вопрос: добились ли мы экологичности в нашей жизни? Чувствуем ли мы себя защищенными от экологических угроз с помощью имеющихся юридических средств? Существующее попустительское отношение государства и общества к природе, практическая безнаказанность за действия, которые наносят ущерб экологии, низкая экологическая культура населения, проблемы в правовом регулировании экологической безопасности позволяют нам сделать вывод о том, что нет, мы абсолютно не защищены от любой экологической угрозы. Частично этому способствует и существующая «раздробленность» российского законодательства, регулирующего вопросы экологической безопасности, отсутствие некоего единого нормативного акта, в котором были бы собраны все ключевые аспекты данной сферы.

А.С. Рогов и Ю.Г. Федотова определяют цель обеспечения экологической безопасности как «рациональное использование природных ресурсов, снижение уровня опасности антропогенных факторов, устранение негативных последствий для природы и людей, предотвращение и ликвидация экологической катастрофы, а также сохранение существующего уровня экологической составляющей» [12: 11]. Стоит согласиться с мнением данных авторов. Однако справедливо будет указать на то, что данная цель в настоящее время практически невыполнима. К сожалению, экологические проблемы есть везде. К примеру, Е.А. Белокрылова поднимает новую важнейшую проблему обеспечения экологической безопасности нанотехнологий [2: 13-19]. В качестве другого примера приведем практически катастрофическую экологическую ситуацию в рыбохозяйственной отрасли. Сложившаяся в последние годы система органов, контролирующая эту отрасль, многообразна, сложна и нескоординирована, поэтому невысока эффективность ее функционирования. М.В. Королева справедливо отмечает, что «утрата государственной монополии в указанной сфере в последние десятилетия обусловила сложность государственного контроля этой деятельности и способствовала развитию крупномасштабного незаконного промысла морских биоресурсов. В настоящее время криминальная активность в рыбной отрасли достигла небывалых масштабов. Отрасль практически полностью криминализована. Как показывают проверки, около 80% выловленной российскими рыбопромышленниками продукции в северных морях и морях Дальнего Востока продается непосредственно в районах лова иностранным хозяйствующим субъектам в обход таможенных пошлин и налогов» [8: 148].

Нельзя не согласиться с О.П. Бедным, который пишет о том, что «на сегодняшний день наиболее остро стоит вопрос о необходимости правового регулирования обеспечения экологической безопасности в зонах экологического бедствия. В этой сфере есть узловые положения, требующие особо тщательной юридической проработки. К ним, в первую очередь, относятся критерии, позволяющие ставить вопрос о придании территории статуса зоны экологического бедствия, и экономические инструментари, обеспечивающие возможности

изыскания средств для улучшения качества природной среды на этой территории до нормативного уровня [1: 47].

Сложившаяся ситуация в российской экологической среде, с нашей точки зрения, весьма печальна. Обществу не хватает знаний в экологической сфере, нет выработанной годами культуры, обращают на себя внимание пробелы в правовом регулировании экологической безопасности.

Прежде всего, немного о ключевом законе в данной сфере – Федеральном законе «Об охране окружающей среды». Данный закон, по мнению многих специалистов, страдает существенными недостатками. Так, к недочетам теоретического характера относится определение понятия окружающей среды. В статье 1 данного закона закреплено, что окружающая среда – это «совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов» [15]. По справедливому мнению М.М. Бринчука, «включение законодателем в содержание понятия «окружающая среда», наряду с природными комплексами, объектами и природно-антропогенными объектами, антропогенных объектов лишь запутывает понимание окружающей среды, одной из основных категорий экологического права и интегрированного объекта экологического права» [4: 44]. Есть обоснованные претензии и к определению понятия «экологическая безопасность». Данное понятие трактуется как «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий». В представленном случае полагаем, что необходимо заменить словосочетание «природная среда» на «окружающая среда», которое гораздо шире по своему содержанию.

Следует заметить, что исследуемом законе есть и недостатки юридико-технического характера. К примеру, ст. 30 «Лицензирование отдельных видов деятельности в области охраны окружающей среды» и ст. 31 «Экологическая сертификация хозяйственной и иной деятельности» размещены до положений об оценке воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду и экологической экспертизе, что представляется нелогичным. Кроме этого, данные статьи размещены в главе о нормировании в области охраны окружающей среды, хотя к нормированию они имеют весьма косвенное отношение.

В тексте данного закона есть и лингво-логические дефекты юридической техники. Например, в соответствии со ст. 23 Федерального закона «Об охране окружающей среды», «нормативы допустимых выбросов и сбросов веществ и микроорганизмов устанавливаются для стационарных, передвижных и иных источников воздействия на окружающую среду субъектами хозяйственной и иной деятельности исходя из нормативов допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду, нормативов качества окружающей среды, а также технологических нормативов». Данная норма сформулирована несколько двусмысленно, в ней можно увидеть, что нормативы устанавливаются субъектами хозяйственной деятельности, а это в корне неверно.

М.М. Бринчук точно подмечает, что «важно было принять этот Закон как головной акт экологического законодательства, регулирующий не только отношения по охране окружающей среды. Нужен федеральный закон «Об окружающей среде», отражающий общие закономерности взаимоотношений общества и природы, определяющий принципы правового регулирования природопользования и охраны природы. Реализация такого подхода позволила бы усилить системный характер эколого-правовых норм» [4: 45]. В целом соглашаясь с высказанным мнением, отметим, что в настоящее время может быть следует задуматься и о кодификации экологического законодательства. Полагаем, что без Экологического кодекса Российской Федерации, о необходимости которого так долго спорят в правовой науке, систематизация эколого-правовых норм будет неполноценна.

Обратим внимание и на некоторые положения Федерального закона от 23.11.1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» [16]. Так, в статье 3 данного закона закреплены следующие принципы экологической экспертизы: «Экологическая экспертиза основывается на принципах:

- презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности;
- обязательности проведения государственной экологической экспертизы до принятия решений о реализации объекта экологической экспертизы;
- комплексности оценки воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности и его последствий;
- обязательности учета требований экологической безопасности при проведении экологической экспертизы;
- достоверности и полноты информации, представляемой на экологическую экспертизу;
- независимости экспертов экологической экспертизы при осуществлении ими своих полномочий в области экологической экспертизы;
- научной обоснованности, объективности и законности заключений экологической экспертизы;
- гласности, участия общественных организаций (объединений), учета общественного мнения;

- ответственности участников экологической экспертизы и заинтересованных лиц за организацию, проведение, качество экологической экспертизы».

Перечень основополагающих принципов, закрепленных в данной статье, достаточно широк. Однако, следует обратить внимание на то, что некоторые из них декларативны. Например, в законе устанавливается принцип обязательности учета требований экологической безопасности при проведении экологической экспертизы. При этом сами требования нигде не закреплены. В этой связи, нет понимания того, на что ориентироваться в данном случае. Или, к примеру, принцип о научной обоснованности, объективности и законности заключений экологической экспертизы. Представляется, что достичь научной обоснованности заключения экологической экспертизы весьма непросто. Для этого к ее проведению должны быть привлечены ученые, занимающиеся соответствующей проблематикой, а это происходит редко. Также вызывает вопросы логика данного принципа. Почему о законности результатов экспертизы говорится в последнюю очередь? Полагаем, что законность заключения экологической экспертизы должна быть выделена в качестве отдельного принципа, и данный принцип следует поместить в начало перечня.

Обратим внимание и на текст Федерального закона от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» [14]. Опять же, сконцентрируем внимание на принципах. В статье 3 данного закона закреплено, что «основными принципами обеспечения радиационной безопасности являются:

- принцип нормирования – не превышение допустимых пределов индивидуальных доз облучения граждан от всех источников ионизирующего излучения;

- принцип обоснования - запрещение всех видов деятельности по использованию источников ионизирующего излучения, при которых полученная для человека и общества польза не превышает риск возможного вреда, причиненного дополнительным к естественному радиационному фону облучением;

- принцип оптимизации - поддержание на возможно низком и достижимом уровне с учетом экономических и социальных факторов индивидуальных доз облучения и числа облучаемых лиц при использовании любого источника ионизирующего излучения».

С нашей точки зрения, первым принципом должен являться принцип охраны здоровья населения и обеспечения экологической безопасности.

Следует обратить внимание и на положения Экологической доктрины Российской Федерации, одобренной распоряжением Правительства от 31 августа 2002 г. № 1225-р [17], к которой, в частности, определены приоритетные направления деятельности по обеспечению экологической безопасности Российской Федерации. В ее преамбуле справедливо указывается, что «современный экологический кризис ставит под угрозу возможность устойчивого развития человеческой цивилизации. Дальнейшая деградация природных систем ведет к дестабилизации биосферы, утрате ее целостности и способности поддерживать качества окружающей среды, необходимые для жизни. Преодоление кризиса возможно только на основе формирования нового типа взаимоотношений человека и природы, исключающих возможность разрушения и деградации природной среды». Раздел 4 Экологической доктрины Российской Федерации называется «Приоритетные направления деятельности по обеспечению экологической безопасности Российской Федерации». В нем, в частности, отражены приоритеты обеспечения безопасности при осуществлении потенциально опасных видов деятельности и при чрезвычайных ситуациях: «основной задачей в этой области является обеспечение экологической безопасности потенциально опасных видов деятельности, реабилитация территорий и акваторий, пострадавших в результате техногенного воздействия на окружающую среду», экологические приоритеты в здравоохранении: «основными задачами в указанных областях являются улучшение качества жизни, здоровья и увеличение продолжительности жизни населения путем снижения неблагоприятного воздействия экологических факторов и улучшения экологических показателей окружающей среды». Установлены особенности предотвращения и снижения экологических последствий чрезвычайных ситуаций: «основной задачей в указанной области является выявление и минимизация экологических рисков для природной среды и здоровья населения, связанных с возникновением чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», а также предотвращения терроризма, создающего опасность для окружающей среды: «основной задачей в указанной области является предотвращение террористических актов, вызывающих ухудшение экологической обстановки и деградацию природной среды» и контроля за использованием и распространением чужеродных видов и генетически измененных организмов: «основной задачей в этой области является организация контроля за ввозом, использованием и распространением на территории страны чужеродных видов и генетически измененных организмов».

Отметим, что в связи с непрекращающимися процессами деградации природной среды, а также усилением влияния данных процессов на жизнь и здоровье людей данный раздел Экологической доктрины Российской Федерации имеет ключевое значение. Полагаем, что основным в данном случае является создание таких условий различного рода деятельности, которые бы максимально обеспечивали экологическую безопасность страны. Кроме этого, с нашей точки зрения, важно установить максимально сжатые сроки для осуществления реабилитации

территорий и акваторий, испытавших на себе техногенное или иное экологически опасное воздействие.

Не нужно забывать и о том, что одним из эффективных экономических рычагов механизма обеспечения экологической безопасности страны является экологическое страхование, которое, выполняя превентивную и инвестиционную функции, может создать реальную защиту территорий и населения от угроз его жизненно важным интересам. Полагаем, что положения об экологическом страховании также можно было бы включить в текст Экологической доктрины РФ. Это же касается и положений о развитии и укреплении экологической культуры. Воспитание, образование и просвещение – это основа формирования экологического мировоззрения, активной жизненной позиции и чувства ответственности у личности для решения экологических проблем, задач устойчивого развития биосферы и общества.

Экологическая доктрина Российской Федерации должна быть направлена на пропаганду права граждан на здоровую, благоприятную окружающую природную среду. К сожалению, жители России, в большинстве своем, не знают о наличии у них такого права. Между тем, в мире данное право защищено, прежде всего, посредством предупредительно-профилактических мер, а также с помощью применения административно-правовых, уголовно-правовых и гражданско-правовых санкций. И это является залогом для экологической безопасности любой территории.

При рассмотрении существующей правовой основы обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации нельзя не обратить внимание и на комплекс региональных правовых актов.

Так, в Республике Башкортостан действует Экологический кодекс Республики Башкортостан от 28 октября 1992 года № ВС-13/28, в преамбуле которого сказано, что «охрана окружающей природной среды, рациональное использование природных ресурсов, обеспечение экологической безопасности жизнедеятельности человека – неотъемлемое условие устойчивого экономического и социального развития Республики Башкортостан» [18]. Экологическая безопасность в данном законе трактуется как «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий» (ст.1). Такое же определение данного понятия представлено в статье 1 Закона Курской области от 5 июля 1997 г. № 16-ЗКО «Об экологической безопасности»: «экологическая безопасность - состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий» [6]. Представленная трактовка совпадает с определением понятия «экологическая безопасность», которое закреплено в статье 1 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Однако, к примеру, в Законе Нижегородской области от 10.09.1996 N 45-З «Об экологической безопасности» [7], исследуемое понятие определяется как «состояние, характеризующееся наличием или вероятностью возникновения антропогенных или природных явлений и процессов, способных вызвать изменения окружающей среды, угрожающие жизненно важным интересам личности и общества» (ст.1). Как мы видим, это совершенно другая трактовка данного понятия.

В этой связи, анализируя региональное законодательство в области экологической безопасности, можно сделать вывод, что определения понятия «экологическая безопасность» в законах субъектов Российской Федерации различны. Разными являются и пути обеспечения экологической безопасности, а также, например, трактовки ее объектов и субъектов. М.А. Лапина справедливо отмечает, что «такое разночтение можно объяснить, во-первых, неурегулированностью законодательства по вопросам обеспечения экологической безопасности на федеральном уровне; во-вторых, сложившейся экологической обстановкой в каждом конкретном регионе (субъекте Российской Федерации); в-третьих, различными подходами к управлению в данной области» [9: 63]. Интересной представляется точка зрения С.А. Боголюбова, заключающаяся в том, что большего распространения на региональном уровне заслуживает «практика принятия подзаконных актов, локальных актов, направленных на обеспечение неукоснительного и обязательного исполнения законодательных предписаний. Вместе с тем надо понять, что не все возникающие в обществе экологические конфликты можно решать с помощью правовых предписаний; многие эксцессы следует пытаться ограничивать на уровне применения моральных норм, обычаев, учитывающих требования добросовестности, разумности, справедливости, исторические, местные традиции. Иначе в нынешних условиях можно или поощрить коррупцию, или скатиться к полицейскому государству» [3: 41-42].

Исследовав федеральные и региональные законы, регулирующие вопросы обеспечения экологической безопасности, можно сделать вывод о том, что в настоящее время назрела необходимость упорядочивания «разбросанных» по различным правовым актам норм, определяющих отношения в данной сфере. С нашей точки зрения, необходимо принять отдельный федеральный закон «Об экологической безопасности в Российской Федерации», в тексте которого, в частности, следует:

- закрепить унифицированное определение понятия «экологическая безопасность»;
- определить принципы обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации;

- разграничить полномочия всех органов государственной и муниципальной власти, а также общественных объединений в сфере обеспечения экологической безопасности;
- определить цели, задачи, права и обязанности, а также ответственность субъектов, задействованных в обеспечении экологической безопасности населения и территории России;
- установить средства и способы обеспечения экологической безопасности;
- определить требования экологической безопасности, обеспечивающие охрану атмосферного воздуха, водных объектов и иных сфер, которые связаны с жизнедеятельностью человека;
- установить ответственность за нарушение требований экологической безопасности;
- закрепить особенности государственного контроля и надзора в сфере обеспечения экологической безопасности.

Список литературы References

1. Бедный О.П. Правовые аспекты обеспечения экологической безопасности // Проблемы обеспечения экологической безопасности. Сборник научных трудов / Под ред. В.Н. Лопатина. – М., 2003. – С.45-53.
Bednyy O.P. Legal aspects of environmental safety // Problems of environmental safety. Collection of scientific works / Edited. VN Lopatin. - M., 2003. - S.45-53. (in Russian)
2. Белокрылова Е.А. Проблемы правового обеспечения экологической безопасности нанотехнологий: опыт России и Европейского Союза // Экологическое право. 2013, № 2. – С.13-19.
Belokrylova E.A. Problems of legal maintenance of ecological safety of nanotechnology: the experience of Russia and the European Union // Environmental Law. 2013, № 2. - S.13-19. (in Russian)
3. Боголюбов С.А. Развитие законодательства об экологической безопасности // Проблемы обеспечения экологической безопасности. Сборник научных трудов / Под ред. В.Н. Лопатина. – М., 2003. – С.37-42.
Bogolyubov S.A. The development of environmental safety legislation // Problems of environmental safety. Collection of scientific works / Edited. VN Lopatin. - M., 2003. - S.37-42. (in Russian)
4. Бринчук М.М. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и экологическая безопасность в Российской Федерации // Проблемы обеспечения экологической безопасности. Сборник научных трудов / Под ред. В.Н. Лопатина. – М., 2003. – С.43-45.
Brinchuk MM Federal Law "On Environmental Protection" and environmental security in the Russian Federation // Problems of environmental safety. Collection of scientific works / Edited. V.N. Lopatin. - M., 2003. - S.43-45. (in Russian)
5. Даваева К.К. Проблемы экологической безопасности в контексте задач устойчивого развития регионов России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2011, октябрь / http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&vie=706&Itemid=91 (дата обращения: 25.02.2016).
Davaeva K.K. Problems of ecological safety in the context of the challenges of sustainable development of regions of Russia // Science and Education: Agriculture and economics; entrepreneurship; law and governance. - 2011, October / http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&vie=706&Itemid=91 (reference date: 02.25.2016). (in Russian)
6. Закон Курской области от 5 июля 1997 г. № 16-ЗКО «Об экологической безопасности» // Сборник законодательства Курской области, N 10, 1997.
The law of the Kursk region, of 5 July, 1997 № 16-WKO "On Environmental Safety // Collection of legislation of the Kursk region, N 10, 1997. (in Russian)
7. Закон Нижегородской области от 10.09.1996 N 45-З «Об экологической безопасности» // Правовая среда, N 36(136), 18.09.1996.
Nizhny Novgorod region Law of 10.09.1996 N 45-Z "On Environmental Safety" // Legal Environment, N 36 (136), 18.09.1996. (in Russian)
8. Королева М.В. Состояние законности и проблемы экологической безопасности // Проблемы обеспечения экологической безопасности. Сборник научных трудов / Под ред. В.Н. Лопатина. – М., 2003. – С.144-149.
Koroleva M.V. State law and environmental safety problems // Problems of environmental safety. Collection of scientific works / Edited. VN Lopatin. - M., 2003. - S.144-149. (in Russian)
9. Лапина М.А. Правовое регулирование обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации и ее субъектах // Проблемы обеспечения экологической безопасности. Сборник научных трудов / Под ред. В.Н. Лопатина. – М., 2003. – С.58-63.
Lapina M.A. Legal regulation of environmental safety in the Russian Federation and its subjects // Problems of environmental safety. Collection of scientific works / Edited. VN Lopatin. - M., 2003. - S.58-63. (in Russian)
10. Мышко Ф.Г. Экологическая безопасность. - М., 2003. – 178 с.
Myshko F.G. Environmental Safety. - M., 2003. - 178 p. (in Russian)
11. Рекомендательный законодательный акт «О принципах экологической безопасности в государствах Содружества», принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, г. Санкт-Петербург, 29 декабря 1992 г. // <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1372391> (дата обращения: 21.02.2016).
Advisory statute "On the principles of environmental safety in the CIS countries", adopted by the Resolution of the Interparliamentary Assembly of the CIS member states in St. Petersburg, December 29, 1992 // <http://law.edu.ru/norm/norm ? .asp normID = 1372391> (reference date: 21.02.2016). (in Russian)
12. Рогов А.С., Федотова Ю.Г. Понятие экологической безопасности Российской Федерации // Экологическое право. 2014, № 3. – С.7-11.
Rogov A.S., Fedotov Yu.G. The concept of ecological security of the Russian Federation // Environmental Law. 2014, № 3. - S.7-11. (in Russian)

13. Русаков М.И. Экологическая безопасность современной России: Общеправовой анализ. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2006. - 29 с.
Rusakov M.I. Environmental safety of modern Russia: the general legal analysis. Author. Diss ... cand. jurid. Sciences. - Nizhny Novgorod, 2006. - 29 p. (in Russian)
14. Федеральный закон от 09.01.1996 г. N 3-ФЗ "О радиационной безопасности населения" //Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, N 3. Ст. 141.
Federal law of 09.01.1996, N 3-FZ "On Radiation Safety of the Population" // Meeting of the legislation of the Russian Federation, 15.01.1996, N 3. Art. 141. (in Russian)
15. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 января 2002 г. N 2. Ст. 133.
Federal Law of 10.01.2002 number 7-FZ "On Environmental Protection" // Meeting of the legislation of the Russian Federation on January 14, 2002 N 2. Art. 133. (in Russian)
16. Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. N 174-ФЗ "Об экологической экспертизе" //Собрание законодательства Российской Федерации от 27 ноября 1995 г. N 48. Ст. 4556.
Federal Law of November 23, 1995 N 174-FZ "On Environmental Impact Assessment" // Meeting of the legislation of the Russian Federation of November 27, 1995 N 48. Art. 4556. (in Russian)
17. Экологическая доктрина Российской Федерации, одобренная распоряжением Правительства от 31 августа 2002 г. № 1225-р // Собрание законодательства РФ, 09.09.2002, N 36. Ст. 3510.
Ecological Doctrine of the Russian Federation, approved by the Government Decree dated August 31, 2002 № 1225-r // Meeting of the legislation of the Russian Federation, 09.09.2002, N 36. Art. 3510. (in Russian)
18. Экологический кодекс Республики Башкортостан от 28 октября 1992 года № ВС-13/28 // Ведомости Государственного Собрания - Курултай, Президента и Правительства Республики Башкортостан, 2004, N 1 (175). Ст. 12.
Ecological Code of the Republic of Bashkortostan dated October 28, 1992 № ВС-13/28 // Sheets of the State Assembly - Kurultai, the President and the Government of the Republic of Bashkortostan, 2004, N 1 (175). Art. 12. (in Russian)